

ЭСТЕТИКА ШЕПОТОМ

СОВЕТСКИЙ ПУБЛИЦИСТ
МОСКВА

— Нет, я не считаю возможным отступать от программы эстетика! Это же семинар теоретический, и отход от темы заставит бы потерять теорию.

— Но не терпите ли вы действительной связи с жизнью театра?

— Почему же! Увязка есть. При обсуждении всегда ставится вопрос: «а как у нас?». Приводятся примеры из нашей жизни. Так мы и идем третий год, от начала и до конца по учебнику, по программе культурно-просветительской (я там раньше преподавал). А если отходить от программы, пострадают общие понятия.

— И не было за три года в жизни коллектива событий, которые подкашивали бы новые темы?

— Когда закончим программу, вот тогда и будет новое!..

Такое убеждение режиссера В. Башкина, руководителя семинара по эстетике в Новгородском областном театре драмы.

За нашим спором следят артист Н. Орлов.

— Едва ли верно, — включает ся он в беседу, — оводит теоретическую учебу к простому следованию от темы к теме. Действительный смысл ее в чем? Я бы сказал так: в эстетическом самоконтроле! К самим себе, к театру подходит с глубокой меркой — вот чему должен прежде всего научиться семинар. В наших театральных буднях мы, как говорится, «стоим» спектакли, с предельной нагрузкой работаем на гастролях в некогда оживающуюся на самих себя. Между тем творческие проблемы подступают к нам; выне в рамках учебного времени и не уложив, нужна серьезная дискуссия..

— Но это была бы уже не учеба! — горячо отстаивает свое мнение Башкин. — И потом: как бы мы ни обосновывали практические свои выкладки, они остаются благом пожеланием. Ведь руководители театра в семинаре-то не участвуют! Конечно, было бы очень заманчиво так построить все изучение эстетики, чтобы в семинаре суммировался наш опыт в созиравании практические выводы. Но не скажут ли мне тогда: мол, очередной режиссер в отсутствие главного устраивает эстетическую групповинку?

— И совсем не обособленное мнение, — возражает Орлов, — складывается в семинаре, а коллективно. Именно тут куется наше творческое credo. Я не мыслю себе задачи семинара более высокой, чем выработка принципиальности, требовательности. Это позволяет верно судить обо всем, на производственных совещаниях, например.

— Уровень производственных совещаний у нас, действительно, невысок, — соглашается Башкин, но только для того, чтобы снова возразить: — Вот если б положение с репертуаром или итога гастролей своевременно обсуждалась на собраниях, на художестве, тогда и семинар было бы под силу братья в обобщение творческого опыта. А вы что же хотите — чтобы все эти неперешедшие вопросы хлынули в семинар? Нет, я ставлю под сомнение выработку в семинаре художественного credo без участия в дискуссиях главного режиссера и других руководителей театра. Вы же не станете отрицать, что изучение эстетики должно вносить согласие, а не разлад!

2.

Что же, так и движется учебная повозка от темы к теме, по кантаиной на три года вперед, расщепленной дорожке вопросника культурно-просветительской?

Один-единственный раз она вляла решительно «в сторону», да, собственно, и не в рамках семинара совершалось это событие.

В труппе, особенно в молодой ее прослойке, не раз возникал вопрос о творческом единичности. Решил провести товарищескую дискуссию. Молодежь загорелась: это будет «артистическое кафе»? Его «поставили» со всем блеском театральной выдумки, а вот дискуссия была «заправдашной», горячей, долгой. «Что такое театр единичности?» — эту тему выдвинул в своем выступлении главный режиссер В. Ефимов. И тут уже не было ни «аркашек», ни учебной сухости, оны бы недостаток — недостаток времени..

Об искреннем, живом, задорном разговоре на такую серьезную тему вспоминали все мои собеседники в Новгородском театре.

— Так почему же закрылось «артистическое кафе» сразу после своей «премьеры», почему не воспользовались этим опытом эстетический

семинар? — спросит у меня читатель.

В ответ я, недвояко побывавший у новгородцев, могу лишь совсем не театральными пожать плечами. Действительно, почему?

Как видно, есть у учебных планов и программ своя власть форм. Она-то и принуждает говорить: «отступай», «отойди в сторону» как раз тогда, когда идут в сторону знания, практики.

В художественных коллективах конечный смысл изучения эстетической теории — в живом воздействии на творческую практику. Но как же часто отталкиваются здесь сосредоточиться на изучении той проблемы, которую властно выдвигала жизнь!

Многообразие советского искусства — неоспоримый факт. Своим лицом есть у каждого талантливый коллектив. Однако это странном образом уживается с учебно-эстетическим однообразием. Одни и те же темы изучают в театрах и музеях, в киностудиях и в мастерских Художественного фонда. Сплошь и всюду копируют программу университетов (или культурпросветского, как сделали новгородцы), распределяют перед очередными занятиями вопросы и утешаются примерами из практики, принимая их за действительную связь с жизнью..

Люди привыкают видеть в теории что-то глупое, безбоязненно-просветительское. Эстетика предстает а школьным фаршуче, а не в достоянии воина.

Конечно, за годы, когда в художественных организациях возникли и укоренились семинары по эстетике, положительного опыта накоплено немало, и все же щедро держится шизодромия, способное убить интерес к теории. Автору этих строк доводилось кое-где наблюдать такую скуку на кружковых занятиях в даже на теоретических конференциях, какую эти же вот музыканты, актеры, художники не захотели бы видеть в театральных и выставочных залах.

..Нет ни малейшего повода сомневаться в добросовестности В. Башкина как руководителя семинара. Он отдаст товарищам свои познания, и недаром затрудняется получить бюро — кем заменить его, когда уездет на курсы режиссеров. Но слишком велика, остры проблемы театральной жизни, и потому невозможно смириться с тем, что так уступчив и негромко голос эстетического семинара.

3.

16 октября 1963 года. Просторная комната в Новгородском театре. Посредине комнаты столик. На углу. Актеры сидят на стульях восток стеной. Открывается первое в этом сезоне (и в новом учебном году) занятие семинара по эстетике. Давно замеченная очередная тема его — о трагическом. Руководитель семинара начинает с неслыханной шутки насчет трагической ситуации. Неужели должен был состояться третий спектакль сезона. Его пришлось отменить: было прозвано всего несколько билетов.

В. Башкин. То, что происходит в театре, не может не отзываться в семинаре. А у нас — надо это признать — отныне! Покорно следуем учебной программе. Нужна в учебе практическая цель, где пересеклись бы теоретические вопросы (они останутся основой) и живой опыт театра — нашего и других. Я предлагаю разбор очередной темы отменить и обменяться мнениями, как заново повести дело.

Н. Разгуляев. Надо найти такие формы, когда бы изучение эстетики реально влияло на творчество, — вот как изучение конкретной экономики влияет на ход производства.

Л. Скрабин. Конечно, формы важны. Но беда в другом: от эстетики мы оторвали этику. В самом искусстве слытся художественное и моральное начало. И театральная этика пронизывает все, от корня до вершины. Отношение к искусству, и товарищам... Разве у нас не бывало поводов поговорить об этом?

В. Рубин. Вспомните последнее собрание, на котором заговорили о поведении некоторых актеров. Может, по-своему продолжить в семинаре такое собрание?

М. Квашикина. Хорошо бы выйти к более широкому кругу участников дискуссии, приглашать на театральный «семинал» интересных людей города.

В. Кожурин. Только незачем их делать свидетелями наших споров, нашей театральной «кухни». Не забывайте, что раньше смотрели на театр как на храм, и на актера, как на божеество.

Голоса. — При чем тут «кухня»? — Неверно!

М. Мединцова. Жаль, что и сегодня я не вижу тут многих наших молодых. Кому, как не им, наследникам, строителям театра, усваивать первые критерии в эстетике и в этике!

..Обсуждение идет на редкость живо, уже отнесен академический холодок, включены и мысль, и эмоция. Все сходится в том, что можно и не разрушая семинарской формы и не поменяя производственных и иных собраний, перейти теперь же к изучению творческих проблем, рожденных жизнью, практикой. И не разгораживать этичность и эстетическую.

Закончено занятие. Все с шумом поднимаются.

4.

Занятие театра стоит в Кремле. Напротив, за лампочкой тысячелетия России, — историко-художественный музей. В Кремле же находится музыкальное училище, лекторий, областная библиотека, специальная научно-педагогическая мастерская. На первом ярусе одной из башен, а мастерской художника П. Журавлева, я видел полотно, на которых стремительно расцветает молодой, сильный талант.

Вдоль этих стелам и залам, где так волнующе слились великие и простые, кажется, было предназначено стать средоточием художественной жизни современного Новгорода. Этому мешает только разобщенность, на которую уютно в архитекторы, и искусствоведам, и актерам, и художникам.

Трудно понять, отчего творческие работники даже в одних стенах умудряются жить как-то разрозненно? Они подолгу не собираются вместе для обсуждения больших вопросов культуры в искусстве. А кого оставили бы равнодушным проблемы театрального репертуара? Известные всему миру берестяные грамоты и мало кому известные в самом Новгороде проекты городской застройки? Пути и средства пропаганды классической и современной музыки (здесь по-прежнему входят в обычай «музыкальные пятницы»)?

Эта разобщенность на все лады уже не может. Фобе театра украшено стандартнейшим набором громадных копий. Но вот вам постоянный выставочный зал, товарищ художники и архитекторы! И незачем ждать, когда построят дом работников искусств, — здесь, в областном театре, самом крупном художественном коллективе города, может хоть сегодня начать свою жизнь творческий клуб.

Требование июньского Пленума ЦК КПСС — активизировать идеино-воспитательную работу в творческих организациях — надо осуществлять по-большому, не откладывая на завтра.

Пленум требовал вести изучение марксистско-ленинской теории в неразрывной связи с жизнью, чтобы полученные знания помогали достигать лучших практических результатов и способствовали утверждению коммунистических общественных отношений, коммунистической морали.

Откройте же на свои семинарские сборы доступ эстетике-понятельнице! Она способна не только проповедать, но и вызывать убеждения, вселять мужество в бескомпромиссной борьбе против любых идеальных штатий, против всякого консерватизма и застоя, против растленной буржуазной идеологии и морали. Пусть заговорит эстетика о насущнейших вопросах творческой жизни каждого художественного коллектива. В полный голос!

И. РОТИН,
спец. корр.
«Советской культуры».

НОВГОРОД.

2 4 1963